Текст · 18 июня 2019, 11:45
Анна Козкина,

«В кого его превратили?». Кто и какие показания дал против журналиста дагестанского «Черновика»

В Махачкале суд арестовал журналиста «Черновика» Абдулмумина Гаджиева, которого обвиняют в финансировании «Исламского государства». «Медиазона» рассказывает, о чем говорили на допросах другие подозреваемые — один лишь знал журналиста, а второй и вовсе не был с ним знаком, но оговорил его под давлением силовиков.

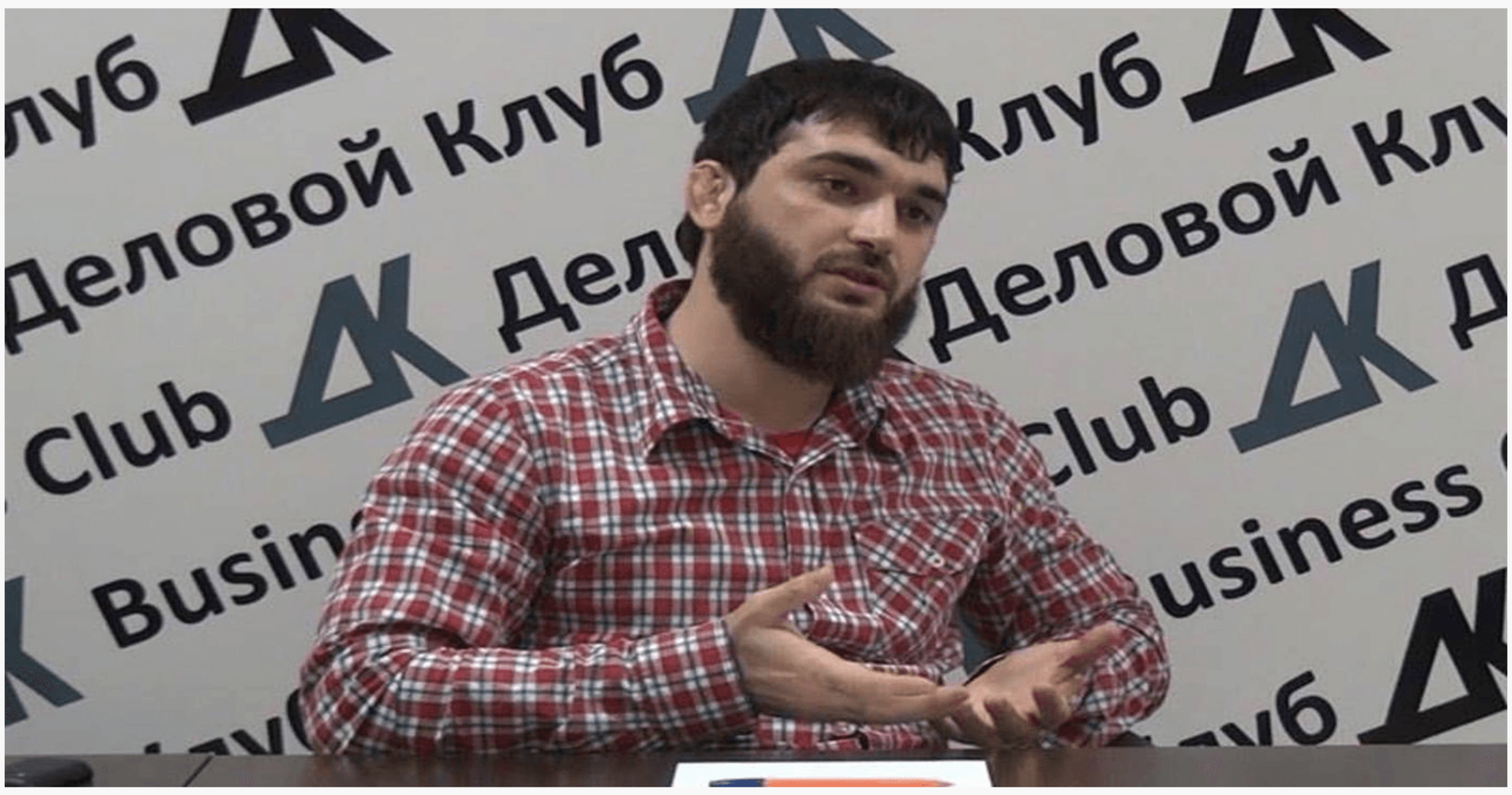
14 июня в Дагестане задержали не только журналиста издания «Черновик» Абдулмумина Гаджиева, но и 35-летнего жителя села Верхнее Инхело Абубакара Ризванова, который был одним из учредителей фонда «Ансар», связанного с проповедником Исраилом Ахмеднабиевым (также известен как Абу Умар Саситлинский). Именно в связи с деятельностью этого и еще двух фондов — «Аман» и «Мухаджирун» — возбудили уголовное дело о финансировании «Исламского государства» и участии в этой террористической группировке (часть 4 статьи 205.1 и часть 2 статьи 205.5 УК).

Ризванов, отец пятерых детей, в сентябре 2018 года был осужден на 3,5 года колонии за хранение наркотиков и взрывчатых веществ[1]. Если верить источнику «Интерфакса», на свободу он вышел в том же сентябре — вероятно, ему был зачтен срок,

проведенный в СИЗО (впрочем, источник уверял, будто судили мужчину за сбор денег боевикам).

На допросе Ризванов рассказал, что занимался частным извозом, а учредителем фонда «Ансар» вместе с родственником Каримом Алиевым стал в 2013 году по просьбе проповедника Ахмеднабиева, которому он не смог отказать из-за его авторитета. Фонд должен был оказывать «помощь детям-сиротам» — собранные деньги снимали то с карты Алиева, то с карты Ризванова и передавали проповеднику.

«[Карим Алиев] рассказал, что Ахмеднабиев И.С. хочет открыть благотворительный фонд, для оказания помощи детям сиротам, для чего последний попросил оформить необходимые документы мужчину, имени которого я не помню», — вспоминал задержанный. По его словам, учредителей не хватало, они согласились помочь и предоставили свои паспорта. Обычно деньги собирали на карту Алиева, а когда тот не мог снять их из-за превышения лимита, пользовались картой Ризванова. Собранное передавали проповеднику.

«Задерживать такого человека — это и есть поддержка терроризма»

Что известно об уголовном деле журналиста «Черновика» в Дагестане

Уже летом 2014 года фонд «Ансар» перестал работать — Абу Умар Саситлинский (он же Ахмеднабиев) уехал из России и прекратил им заниматься. Судя по постам проповедника в инстаграме, в последнее время он жил в Нигере, где строил те самые питьевые колодцы, на которые собирал пожертвования еще в 2013 году. При этом он утверждает, что никто из подозреваемых не перечислял ему деньги, а обвинения в связях с «Исламским государством» отвергает.

Судьба Алиева неизвестна; свою причастность к ИГ и финансировании ее деятельности Ризванов не признает.

Про журналиста «Черновика» он на допросе рассказал, что познакомился с ним на свадьбе в 2011 году: «Близких каких-либо отношений не имели друг с другом. В последующем, мне известно, что Гаджиев Абдулмумин в газете "Черновик" печатал статью про деятельность Ахмеднабиева И.С., в том числе по строительству медресе». С другими подозреваемыми Ризванов и вовсе не знаком.

Сбор денег на колодцы в Африке

Третий задержанный — 27-летний Кемал Тамбиев, который родился в Карачаево-Черкесии, но с

2008 года, после поступления в вуз, живет в подмосковной Балашихе, где его и задержали. «Черновик» публиковал видео, которое Тамбиев снял, когда силовики стучали по двери.

С 2015 года он руководит компанией «Тминс.ру», которая продает в интернете исламские продукты и косметику. Тамбиев подписал протокол с показаниями против журналиста «Черновика» Абдулмумина Гаджиева, однако позже признался в оговоре.

В этом протоколе сказано, что в 2012 году Тамбиев создал «ВКонтакте» группу «Хайр», где собирал деньги для нуждающихся на свою карту. Через год с ним связался администратор паблика проповедника Саситлинского Ровшан Алиев, и они договорились делиться постами (что сейчас с Алиевым, неизвестно).

В группе проповедника собирали деньги на фонд «Ансар», затем Тамбиев начал тоже собирать и передавать деньги на строительство колодцев в Африке. Всего за 2012–2013 год Тамбиев перевел 250 тысяч рублей Кариму Алиеву (родственнику задержанного в Махачкале Ризванова), который тогда был в Турции вместе с Саситлинским.

О журналисте «Черновика» в протоколе допроса сказано, что тот был администратором еще одной группы «ВКонтакте» и по указанию проповедника собирал деньги «для финансирования террористической деятельности», при этом пользовался чужими банковскими картами. Журналист, сказано в документе, «являлся

участником международной террористической организации "Исламское государство"». При этом сам Тамбиев с журналистом не был знаком, а знал все это со слов Карима Алиева.

Все от того же Ровшана Алиева он узнал, что журналист Гаджиев вместе с жившим в Турции Каримом Алиевым руководит студией «Худа медиа»-, которая публиковала на *YouTube* видео не только «исламского», но и «экстремистского характера». При этом Ризванов на допросе говорил, что студией занимался только Карим Алиев, переводивший лекции с арабского на русский.

«В кого его превратили»

На заседании Советского районного суда Махачкалы 16 июня он появился с крупным синяком под глазом. «Черновик» публиковал фото из самолета со следами побоев на лице Тамбиева, позже, по словам защитников, к нему долго не пускали адвоката.

В тот день суд должен был решить вопрос об аресте всех троих подозреваемых, но отложил заседание на 72 часа. Журналист «Черновика» Абдулмумин Гаджиев успел рассказать, что видел избитого Тамбиева: «В перерыве я был в клетке с еще двумя задержанными. Я спросил, кто из них Тамбиев? На фамилию отозвался измученный и избитый человек, у которого был большой синяк под глазом <...> Сразу же этот Тамбиев передо мной извинился, сказал: "Меня пытали"».

Адвокат Тамбиева Таулан Эбзеев в суде говорил, что на его подзащитного оказывают психологические и

физическое давление, что к нему применяли пытки. «С момента его задержания, видите, в кого его превратили?» — строго обратился защитник к судье.

На следующий день адвокат опросил его в изоляторе временного содержания. «Ворвавшись в квартиру, [силовики] тут же стали наносить мне удары руками и ногами в область лица, головы, спины и т.д. Тянули меня за бороду, за волосы, при этом не переставая оскорблять по признаку мусульманского вероисповедания, по моему национальному признаку», — рассказал Тамбиев. На время обыска его положили на пол, а руки сковали наручниками. При этом понятых не было.

Около шести вечера молодого человека доставили из Москвы в Махачкалу, а ближе к 10 часам привели на допрос, куда вызвали адвоката по назначению по фамилии Сулейманов. По словам задержанного, адвокат говорил, что ему грозит пожизненный срок и, чтобы добиться смягчения наказания, нужно дать признательные показания и свидетельствовать против других фигурантов.

В результате Тамбиев подписал протокол допроса, не прочитав его целиком. «То, что в протоколе допроса я указываю на причастность Гаджиева и других лиц к совершению каких-либо преступлений — абсолютная ложь! Я ничего подобного не говорил», — настаивает он.

18 июня Советский суд Махачкалы закрыл заседание по просьбе прокурора и следователя, которые были недовольны тем, как пресса освещает суда — особенно

они подчеркнули свою просьбу удалить из зала журналистов «Черновика».

На этот раз журналиста Гаджиева суд отправил в СИЗО. Затем суд избрал ту же меру пресечения Тамбиеву и Ризванову.

Обновлено в 23:02. *Добавлена информация об аресте двух других фигурантов дела.*

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Часть 2 статьи 228 и часть 1 статьи 222.1 УК.